

"Как за барами житье было привольное..."

Как за барами житье было привольное,
Сладко попито, поедено, положено,
Вволю корушки без хлебушка погложено,
Босиком снегу потоптано,
Спинушку кнутом пообито.
Нагишом за плугом спотыкалися,
Допьяна слезами напивалися,
Во солдатушках послужено,
Во острогах ведь посижено,
Что в Сибири перебивано,
Кандалами ноги потерты,
До мозолей душа ссажена.
А теперь за бар мы богу молимся:
Божья церковь — небо ясное,
Образа ведь — звезды частые,
А попами волки серые,
Что поют про наши душеньки.
Темный лес-то — наши вотчины,
Тракт проезжий — наша пашенка.
Пашем, пашем мы в глухую ночь,
Собираем хлеб не сеямши,
Не цепом молотим — слегою,
По дворянским по головушкам
Да по спинушкам купеческим.
Свистнет слегушка — кафтан сошьет,
А вдругорядь — сапоги возьмет,
Свистнет втретьи — шапка с поясом,
А еще раз — золота казна.
С золотой казной мы вольные:
Куда глянешь — наша вотчина,
От Козлова до Саратова,
До родимой Волги-матушки,
До широкого раздольица.
Там нам смерти нет, ребятушки.

Н. Л. Бродский. Крепостное право в народной поэзии, сб. «К воле». М., 1911.